

А

РУССКІЕ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

ВЪ 1854 И 1855 ГОДАХЪ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ЭРІВАНСКАГО ОТРЯДА.

Генералъ-Маіора М. Лихутина.

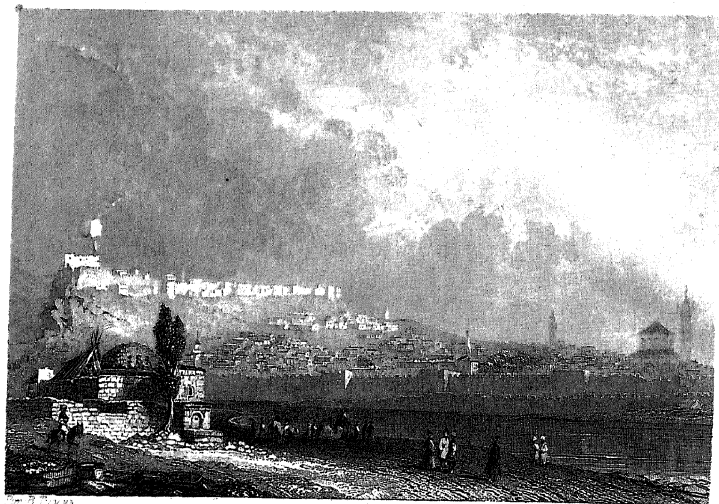
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Бъ типографіи Товарищества «Общественная Польза».

1863.

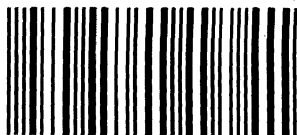
А

А

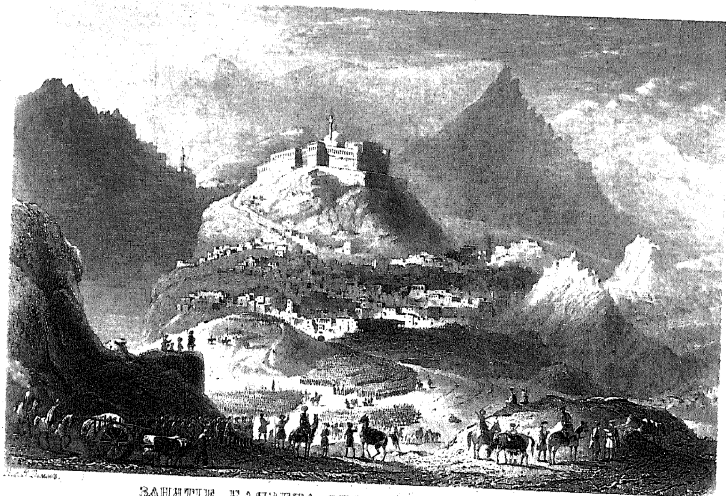

ВИДЪ КРѢПОСТИ КАРСА.

Одобрено Ценсурю С.-Петербургъ. 28-го Ноября 1862 года.

2007066277

ЗАНИТІИ НАЧЕВТА ОРИВАНСКИМЪ ОТРЯДОМЪ
19-го ЮНІЯ 1864 ГОДА.

А

РУССКІЕ

ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

въ 1854 и 1855 годахъ.

I. Вторженіе Турокъ въ Эриванскую губернію въ 1853 году.

Непріятельскія дѣйствія въ Азіатской Турціи въ концѣ 1853 года были начаты Турками. Толпы баши-бузуковъ, состоявшія преимущественно изъ Курдовъ, вторглись въ наши предѣлы; между прочимъ, напали на Донскихъ казаковъ расположенныхъ кордономъ въ Эриванскомъ уѣздѣ вдоль границы Турціи, сняли нѣсколько постовъ и разграбили нѣсколько селеній. Сосѣдство Курдистана доставляетъ Туркамъ возможность собрать скоро ополченіе изъ Курдовъ, постоянно вооруженныхъ и готовыхъ на хищничество. Въ этомъ состоитъ преимущество ихъ передъ нами, которое всегда останется за ними, потому-что мы не можемъ усвоить способъ войны расхищенія пограничныхъ турецкихъ областей и грабежа турецкихъ подданныхъ, которыхъ мы, напротивъ, всегда покровительствуемъ; преимущество очень вредное, показывающее впередъ, съ самаго начала войны, все превосходство нашего владычества въ здѣшнихъ мѣстахъ передъ турецкихъ; они вносятъ къ намъ разореніе и истребленіе; мы приносимъ въ ихъ области порядокъ. Но открытіе ими военныхъ дѣйствій прежде насъ, во всякомъ случаѣ для насъ вредно первыми своими послѣдствіями.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ находились только линейный баталіонъ, расположенный въ городѣ и крѣпости Эривани, и Донской полкъ, содержавшій таможенный кордонъ. О неприятелѣ неимѣли никакихъ свѣдѣній; не знали ни силъ, ни намѣреній его. Вторженіе баши-бузуковъ и грабежъ пограничныхъ селеній навели ужасъ на Армянъ, которые прежде всѣхъ подвергались хищничеству музульманъ, и произвели слухъ, что турецкія войска, въ томъ числѣ регулярныя, перешли границу въ значительныхъ силахъ и идутъ на Эриванъ, которая была совершенно открыта. Смятеніе распространилось и въ этомъ городѣ. Линейный баталіонъ и всѣ начальства перешли въ крѣпость; туда же перевезли казенныя имущества, и приняли нѣкоторыя мѣры къ оборонѣ. Хотя Турокъ еще не видѣли даже на правомъ берегу Аракса, но прежде всего явилось опасеніе волненій между музульманскимъ населеніемъ города и всего края, и въ крѣпость спасались преимущественно отъ этого. Русскіе жители Эривани не могли забыть этого тревожнаго времени еще въ концѣ 1854 года, когда опасность миновала.

Эриванская губернія населена Армянами григоріанскаго исповѣданія, коренными, самыми древними жителями этихъ мѣстъ, и музульманами разныхъ племенъ и сектъ, Персіянами, Татарами и Курдами, пришедшими сюда впоследствии въ разныя времена, какъ завоеватели, и основавшимися на развалинахъ древняго Армянскаго царства. Христіане, т. е. Армяне, и музульмане живутъ преимущественно отдѣльными селеніями и рѣдко въ одномъ селеніи вмѣстѣ. Нѣтъ большихъ пространствъ заселенныхъ одними христіанами или одними музульманами, а вездѣ селенія тѣхъ и другихъ перемѣшаны и находятся въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ. Музульмане прежде пользовались всеми преимуществами надъ покоренными христіанами; съ присоедине-

ніемъ же этого края къ Россіи, положеніе ихъ измѣнилось. Хотя они не потеряли ни имуществъ, ни гражданскихъ правъ, но одно уравниеніе ихъ съ христіанами было уже обидно, особенно для высшихъ сословій, привыкшихъ находить-ся въ главѣ мѣстнаго управленія; на дѣлѣ же положеніе ихъ выходило еще непріятнѣе. Армяне скоро пристали къ Русскимъ, выучились русскому языку, воспитываются въ русскихъ школахъ и поступаютъ въ русскую службу, въ которой они по правамъ своего образованія тотчасъ пользуются всѣми преимуществами, присвоенными высшему сословію. Бѣольшая часть чиновниковъ Эриванской губерніи была изъ Армянъ. Самолюбіе музульманъ страдало отъ необходимости быть въ подчиненіи и кланяться тѣмъ, съ кѣмъ они обращались прежде какъ съ рабами. Они охотно и безропотно подчинялись Русскимъ какъ побѣдителямъ и завоевателямъ,—достоинства, передъ которыми самолюбіе молчитъ и противъ которыхъ нѣтъ спора на Востокѣ,—по-крайней-мѣрѣ въ Турціи и Персіи, гдѣ масса народа привыкла къ переменѣмъ властителей; но власть Армянъ была еще для многихъ оскорбительна. Безсомнѣнія, надо допустить и то, что чиновникъ Армянинъ немогъ въ короткое время освободиться отъ чувствъ непріязни и даже мщенія своего народа къ своимъ прежнимъ притѣснителямъ, и эти чувства могли невольно выражаться въ поновомъ его положеніи, при исполненіи имъ на мѣстѣ правительственныхныхъ обязанностей своего новаго званія—русскаго чиновника; надо допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ былъ пристрастенъ въ пользу своего брата Армянина и во вредъ музульманина, и что по его тайному убѣжденію, или по чувствамъ, это было справедливо и законно. Армяне вытерпѣли столько притѣсненій, понесли столько потерь, что имъ трудно воздержаться отъ желанія заплатить за прошедшее и вознаградить его какими бы то ни было сред-